

Секция «Психология»

Об адаптации русскоязычной «Шкалы одиночества» (LS) Дж. Гервельд и
Т. фон Тилбурга

Екимчик Ольга Александровна

Кандидат наук

*Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова, Институт
педагогики и психологии, Кострома, Россия*

E-mail: olga-ekimchik@rambler.ru

Современный когнитивно-психологический подход к пониманию одиночества в сочетании с учетом социально-психологического контекста позволяет нам говорить о нем как субъективном чувстве, несущем, в основном, отрицательные переживания, возникающие независимо от объективного количества социальных связей у человека (его социальной сети). Феномен одиночества интегрирует в себе как положительный, так и отрицательный заряд для личности: оно может быть как полезным, так и пагубным для психического комфорта человека. Так выраженность одиночества и депрессия могут свидетельствовать о несовладании с организационным стрессом у работников [3].

Многими западными исследователями показано, что у здоровых людей воспринимаемое (субъективно оцениваемое) одиночество – это более важный предиктор негативных последствий *для здоровья*, чем реальная (объективная) социальная изоляция [1]. Одиночество значительно чаще представляется исследователям системной проблемой, связанной со многими аспектами бытия субъекта, его благополучием или неблагополучием (старением, болезнями и когнитивно-эмоциональными нарушениями и т.д.).

Актуальность проблемы оценки одиночества ведет к разработке оптимального и надежного инструментария измерения этого чувства, в качестве одного из инструментов мы выбрали Шкалу одиночества Гервельд и Тилбурга – *Loneliness Scale* (1999)[4]. Данных об ее адаптации для русскоязычной выборки не было обнаружено.

Модель одиночества, на которой базируется рассматриваемая нами шкала, соответствует когнитивному подходу к пониманию чувства одиночества и его причин. Уровень одиночества в данной методике оценивается по совокупной выраженности двух параметров: эмоциональное и социальное одиночество. Шкала представляет собой опросник, состоящий из 11-ти закрытых вопросов, шесть сформулированы негативно (эмоциональное одиночество) и пять – позитивно (социальное одиночество). На все вопросы респондентам предлагается выбрать один из предложенных вариантов пятибалльной шкалы Лайкерта. Обработка методики осуществляется в соответствии с ключом.

Процедура адаптации заключалась в прямом и обратном переводе утверждений опросника, редакции формулировок вопросов в соответствии с семантикой и грамматикой русского языка, проверке шкалы на надежность и валидность статистическими методами.

В адаптации шкалы приняли участие 204 респондента в возрасте от 18 до 65 лет, средний возраст составил 28 лет (ст. отклонение 10,4). В исследовании приняли участие 66 мужчин и 138 женщин. Семейное положение респондентов: 134 – холостых, 72 человека в браке, 1- разведен и 1 – вдова.

Для анализа был использован электронный пакет обработки данных IBM SPSS Statistics 19.

Вычисленная нами альфа-Кронбаха (0,88) свидетельствует о высоком уровне надежности. При анализе межпозиционной корреляции (r) вопросов с общей шкалой выявлены значения в диапазоне от 0,3 до 0,68, что подтверждает нацеленность каждого из вопросов на измерение признаков одиночества у респондентов. Кроме того, коэффициент половинного расщепления Гуттмана ($H=0,87$) указывает на гомогенность вопросов в целом. Проанализированы данные отдельно по субшкалам: «Эмоциональное одиночество» (альфа-Кронбаха = 0,81) и «Социальное одиночество» (альфа-Кронбаха = 0,78). Обе субшкалы обладают хорошим уровнем согласованности вопросов. Необходимо отметить, что межпозиционные корреляции по социальному одиночеству (0,26-0,48), несколько ниже, чем по эмоциональному (0,31-0,54). Тем не менее, гомогенность обеих субшкал хорошая: «Эмоциональное одиночество» ($H=0,83$) и «Социальное одиночество» ($H=0,80$).

С помощью одновыборочного критерия Колмогорова-Смирнова определено, что данные по «Шкале одиночества» ($m=25,92$ $SD=9,43$) и субшкале «Социальное одиночество» ($m=12,12$ $SD=4,54$) подчиняются закону нормального распределения, а субшкала «Эмоциональное одиночество» ($m=13,81$ $SD=5,59$) от него несколько отличается ($Z=1,38$, $p=0,04$), так как наблюдается небольшой сдвиг в сторону минимальных значений. В ходе сравнения мужчин и женщин по выраженности у них одиночества в целом, Эмоционального одиночества и Социального одиночества, половых различий не было выявлено на достоверно значимом уровне (U -критерий Манна-Уитни). Следовательно, Эмоциональное, Социальное и Одиночество в целом в равной степени характерно, как для мужчин, так и для женщин.

Выявлены с помощью χ^2 Краскела-Уоллиса и U -критерия Манна-Уитни достоверно значимые различия между людьми, находящимися в браке и холостыми/незамужними по Шкале одиночества ($p=0,04$) и субшкале Эмоциональное одиночество ($p=0,03$). Людям, состоящим в браке, в большей мере свойственно переживание одиночества и эмоционального одиночества. Наши прежние результаты нашли новое подтверждение [2].

Внешняя валидность «Шкалы одиночества», 1999 была проверена корреляционным анализом с уровнем субъективного одиночества по методике Д. Рассела, Л.А. Пепло и Г. Фергюссона. Выявлены достоверно значимые прямые связи между ощущением субъективного одиночества и показателями «Шкалы одиночества»: 1) уровень общего одиночества и ощущение субъективного одиночества ($r=0,33$, при $p=0,003$); 2) эмоциональное одиночество и ощущение субъективного одиночества ($r=0,35$ при $p=0,002$); 3) социальное одиночество и ощущение субъективного одиночества ($r=0,27$, при $p=0,02$). Это подтверждает внешнюю валидность методики «Шкала одиночества» (LS) Дж. Гервельд и Т. фон Тилбурга, 1999.

Таким образом, психометрические показатели методики «Шкала одиночества» (*LS – Loneliness Scale*) Дж. Гервельд и Т. фон Тилбурга, 1999, полученные в результате ее адаптации для русскоязычной выборки соответствуют необходимым требованиям и открывают перспективы для дальнейшего ее применения в отечественных исследованиях.

Литература

1. Крюкова Т.Л. Когнитивная психология совладания с одиночеством // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа.

Ювенология. Социокинетика. Т. 19, №2. 2013. С. 93-97.

2. Крюкова Т.Л., Ронч А.М. Детерминанты одиночества и совладания с ним в супружеских отношениях // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова: серия Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – Костромской госуниверситет им. Н.А. Некрасова. Кострома, 2012. Т. 18, № 4.
3. Cartwright, S., Cooper C.L. Coping in Occupational Settings / Handbook of Coping: Theory. Research. Applications / Ed. by M. Zeidner, N. Endler, N.Y.: Wiley & Sons. 1996. P. 202-221.
4. de Jong Gierveld J., van Tilburg T.G. Manual of the loneliness scale. VU University Amsterdam, Department of Social Research Methodology, 1999. Электронный ресурс: [<http://dare.uvu.vu.nl/bitstream/handle/1871/18954/1999%20dJG%20vT%20Loneliness%20>

Слова благодарности

Исследование имеет финансовую поддержку РФФИ, проект 12-06-00135а